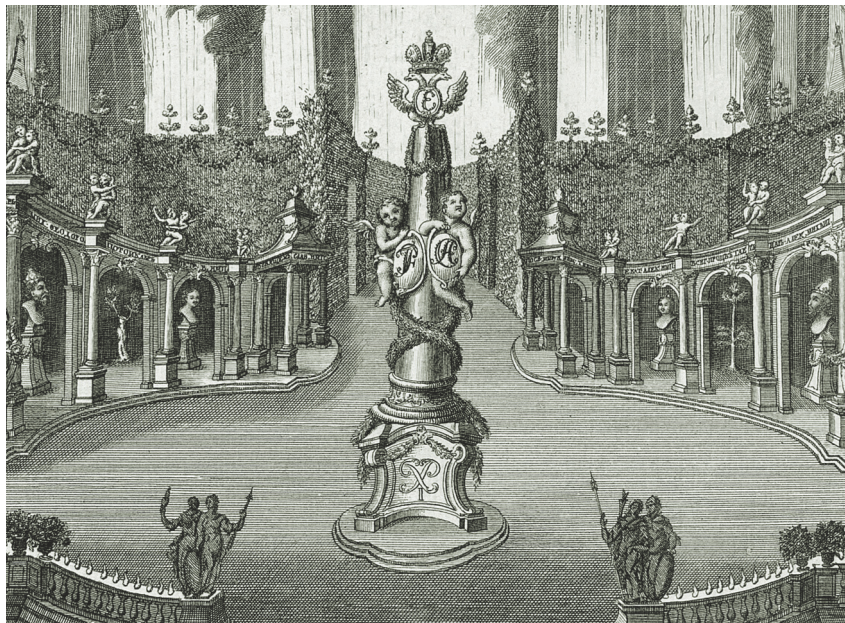

MAXIM BEREZOVSKY (ca.1745–1777)

SECULAR MUSIC

PRATUM INTEGRUM ORCHESTRA

Sinfonia in C major (1770–1773)

Симфония до мажор (1770–1773)

1	Allegro molto	[2:23]
2	Andante	[4:10]
3	Presto	[2:30]

The first Russian symphony / Первая русская симфония

4	Aria of Timante “Prudente Mi Chiedi”
from “Il Demofonte” (1773) | [4:36] |
|---|--|--------|
- Ария Тиманта “Prudente Mi Chiedi” из оперы «Демофонт» (1773)

5	Aria of Timante “Misero Pargoletto”
from “Il Demofonte” (1773) | [5:39] |
|---|---|--------|
- Ария Тиманта “Misero Pargoletto” из оперы «Демофонт» (1773)

6	Sonata in B flat major for harpsichord	[4:52]
- Соната си-бемоль мажор для клавесина

7	Sonata in C major for harpsichord	[4:17]
- Соната до мажор для клавесина

Sonata in F major for harpsichord

Соната фа мажор для клавесина

8	Allegro	[2:14]
9	Ariette	[3:47]

Sonata in C major for violin and harpsichord (1772)

Соната до мажор для скрипки и клавесина (1772)

10	Allegro	[4:37]
11	Grave	[2:49]
12	Menuetto con 6 variazioni	[2:53]

13	Quartet “Cast Me Not Off In The Time Of Old Age”
(before 1769). Transcription for string quartet
by Pavel Serbin (2003) | [8:22] |
|----|--|--------|

Концерт «Не отвержи мене во время старости» (до 1769).
Переложение для струнного квартета Павла Сербина (2003)

**Total
Time:
[54:48]**

Tracks 1–4 are world premiere recordings

SERGEI FILCHENKO

Teodor Currentzis conductor
(tracks 1-5)
Sergei Filchenko 1st violin

“In Memory of Great Stainer”,
A. Rabinovich, St Petersburg, Russia,
1996 / after J. Stainer, Austria,
mid 17th century
(tracks 1-5, 10-13)

Vlad Pessin 1st violin

A. Rabinovich, St. Petersburg, Russia,
2001 / after J. Stainer, Austria,
mid 17th century
(tracks 1-5)

Marina Katarzhnova 1st violin

L. Kerchenko, Moscow, Russia,
1996 / after A. Stradivari,
Italy, 1707
(tracks 1-5)

OLGA MARTYNOVA

Dmitry Sinkovsky 2nd violin

J.B. Schweizer, Germany, early 19th
century *(tracks 1-5, 13)*

Natalia Kossareva 2nd violin

Anonym, Germany, 1791 *(tracks 1-5)*

Ekaterina Krasutskaya 2nd violin

Anonym, France, early 19th century
(tracks 1-5)

Juri Vdovitchenko viola

Anonym, Tirol, 1792 *(tracks 1-5, 13)*

Margarita Spiridonova viola

Anonym, Italy, early 19th century
(tracks 1-5)

Pavel Serbin cello

E. Pillement, Mirecourt, France,
1795 / restored by A. Meyer,
Metz, France, 1999
(tracks 1-5, 10-13)

GALINA KNYSH

TEODOR CURRENTZIS

PAVEL SERBIN

Jaroslav Kovaliov cello

I. Frolov, Moscow, Russia, 1950
(tracks 1-5)

**Miroslav Maksimyyuk
double bass piccolo**

Anonym, Germany,
 19th century *(tracks 1-5)*

Andrei Piskunov oboe

G. Wolf, Kronach, Germany / after
 J.F. Grundmann, 1788 *(tracks 1-4)*

Philipp Nodel oboe

M & F Ponsele, Damme,
 Belgium / after J.F. Grundmann,
 ca.1775 *(tracks 1-4)*

Olga Ivusheikova flute

R. Tutz, Innsbruck,
 Austria / after H. Grenser,
 1765 *(tracks 2, 5)*

Ekaterina Driazzhina flute

R. Tutz, Innsbruck, Austria / after
 H. Grenser, 1765 *(tracks 2, 5)*

Helen MacDougall natural horn

Ferdinand Kron, Mainz, Germany,
 1820 *(tracks 1-5)*

Alexander Andrusik

natural horn Patterson
 Hornworks, USA, 2002 / after
 A. Cortois, France, 1841 *(tracks 1-5)*

Olga Martynova harpsichord

William Dowd (french model),
 USA, 1970s *(tracks 1-5)*

pianoforte J.C. Neupert GmbH & Co,
 Bamberg-Nürnberg, Germany,
 1979 / after J.A. Stein, Germany, 1788
(tracks 6-12)

Galina Knysh soprano *(tracks 4, 5)*

MAXIM BEREZOVSKY AND HIS SECULAR WORKS

Little is known about the life of Maxim Sozontovich Berezovsky (ca.1745–1777). Almost no documentary material has survived, and biographies of the composer published in the 19th century were for the most part based on conjecture and supposition.

His tragic demise, exceptional talent and short life might seem a compelling plot for romantic fiction. A novella by Nestor Kukolnik appeared in the 1840s and a play by Peter Smirnov was staged at the Alexandrine Imperial Theatre in St. Petersburg. Andrei Tarkovsky's use of Berezovsky's music in the film "Nostalgia" was a striking example of the contemporary rediscovery of his art.

For some time the composer's place in Russian musical history was defined solely by his enormous contribution to the development of sacred works. It was only in the 20th century that researchers came across secular compositions whose artistic quality once again

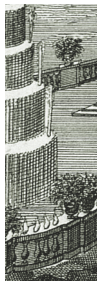

confirmed Berezovsky's unique gift. These newly discovered works allowed music historians to shift the onset of the Russian school of composition from the 1780s (when Bortnyansky, Fomin, Pashkevich and Khandoshkin were writing) to the 1760s and early 1770s, i.e. to the time when Berezovsky produced his best choral concertos, instrumental works and operas.

The father of the future composer was apparently a nobleman of modest means from Ukraine (then called Little Russia). Berezovsky's place of birth is unknown, and in all likelihood he spent his childhood in the Ukrainian town of Glukhov, at the residence of Ukrainian hetman Kirill Razumovsky. From the time of the Empress Elizabeth singers for St. Petersburg's court choir were trained in Glukhov. There is every reason to believe that as a child Maxim heard performances by the Glukhov students. According to some sources he studied at the Kiev Ecclesiastical Academy, where he displayed his outstanding musical talents, although his name is missing from the Academy's annals.

In 1758 the young man was appointed as a singer in the Tsarevich (Crown Prince) Peter Fyodorovich's entourage. Starting in 1759 he participated in several stage productions of Italian operas, and his name is mentioned in the printed librettos. The first historian of Russian fine arts, member of St. Petersburg Academy of Sciences, Professor Yakob Shtelin, wrote that "Berezovsky, a bassist [this German word was applied to both baritone and bass singers] from Ukraine, usually appeared in the leading roles" of opera performances in Oranienbaum.

Berezovsky was taught the art of singing and composing by Italian teachers at the royal court, among them the singer Nunciata Garani,

the court chapel director Francesco Zoppis, and possibly the composers Vincenzo Manfredini and Baldassare Galuppi.

After Peter III ascended the Russian throne Berezovsky was transferred to the Italian court group. The ensuing coup d'état and subsequent ascension of Catherine did not alter the fortunes of the young composer, who was devoting more attention to composition and perfecting his skills as an author of sacred music. As a contributor to court performances he must have written secular music too, but no evidence has survived.

In 1763 the composer married Franzina Überscher, the daughter of a French horn player in the court orchestra and a graduate of the Oranienbaum theatre school (where they probably met) who eventually performed as a 'figurante' (member of the corps de ballet) at the court theatre.

In the 1760s he worked as a court musician and composer of sacred choral concertos. Shtelin remarked in his "News about Music in Russia" (1771) that as a composer of choral concertos Berezovsky "is so well versed that he is able to combine the fiery Italian and tender Greek melodies. In the course of several years he composed superlative church concertos for the court chapel, with such taste and outstanding harmony that the performances delighted connoisseurs and gained the approval of the royal court". A court journal that reported on all the events held in the presence of the Empress wrote that during a card game on March 22nd 1766 "the court singers gave an experimental performance of a concerto composed by the musician Berezovsky".

The ten-volume "History of Russian Music" says that the Russian classicist choral concerto blending the traditions of Russian a capel-

la church singing and the choral psalm motet of the Venetian and Bolognese schools was established as a popular genre in the 1760s due to compositions by Italians then working in Russia (primarily Galuppi) and the first Russian master of this genre, Maxim Berezovsky.

In the spring of 1769 the composer was dispatched to Italy to continue his training with Padre Martini, a renowned teacher and composer, and master of counterpoint. Martini was actually in charge of the *Accademia Filarmonica* in Bologna, a highly-regarded institution that tutored musicians from all over Europe.

To become a member of the *Accademia Filarmonica*, it was necessary to achieve three higher grades and pass a final academic examination. Berezovsky's assignment was to compose a polyphonic work on a given theme in the strict style. Several months earlier the 14-year-old Wolfgang Mozart had brilliantly completed a similar task. Berezovsky took the exam together with Czech composer Josef Mysliveček. In 1771 they both gained the status of foreign Academy members. The protocol and manuscript of Berezovsky's Antiphon for four voices are kept in the Academy archives to this day.

The composer's stay in Italy was not limited to Bologna, which at the time was recognized as Italy's cultural and scientific centre. Berezovsky visited Venice, where he received his scholarship, and almost certainly visited Livorno, where a Russian fleet of ships was anchored. He wrote the opera "Il Demofonte", based on a libretto by Pietro Metastasio, especially for the Livorno winter carnival. Apparently the composition was requested by count Alexey Orlov, the commander-in-chief of the Russian fleet. The opera was premiered in February 1773 and well received by the local press.

During his 4-year stay in Italy Berezovsky must have visited the country's other musical centres. The manuscript of his Sonata for violin and cembalo points to yet another Italian city, Pisa.

Bologna Academy students were not compelled to restrict their activities to sacred music, nor were they prevented from making a career as opera composer or Kapellmeister. Berezovsky certainly had the chance to broaden his knowledge of musical theatre and perfect his skills in composing for different instruments. Apart from the Sonata already mentioned, subsequently a Symphony was discovered, as well as indirect references to a cantata and a concerto.

Berezovsky returned to St. Petersburg in October 1773. One romantic version has the composer sailing home on the Russian warship that carried Princess Tarakanova, a disloyal pretender for a Russian throne. In fact, the rebellious princess was delivered into the custody of Catherine II and imprisoned in St. Petersburg's Peter and Paul Fortress two years later.

The young musician's accomplishments in Italy and academic title, favourable press coverage of his opera and the acclaim at court for his sacred compositions since early youth gave Berezovsky every reason to expect a successful future career. However, according to the composer's biographers there was no great demand for his talents in his own country and this led to a premature demise. Nevertheless, recent archival discoveries show that Maxim Berezovsky was awarded a position with the imperial theatres on his arrival in Russia, and eight months later he became director of the court chapel, a high-ranking post for a Russian musician at the time.

The apotheosis of Berezovsky's sacred music was his brilliant four-voice concerto "Cast Me Not Off in the Time of Old Age". Specifi-

cally Russian characteristics combined with solid polyphonic technique make this a dazzling example of Russian musical classicism.

Little is known of Berezovsky's later years. Over time many extravagant details that later proved to be untrue were added to the circumstances of his death. Many sources record that Berezovsky turned to drink and on March 24th 1777 he committed suicide. In 1804 Evgenij Bolkhovitinov, the composer's first biographer, certainly used the testimonies of witnesses who personally knew Berezovsky. Bolkhovitinov asserted that the composer suffered from "hypochondria" that led to "fever and insanity" and caused him to "stab himself to death". Marina Rytsareva, a contemporary student of Berezovsky's music, maintained in her essay "Was This Suicide?" that this was a complete myth. According to Rytsareva, in all likelihood the composer suffered from mental illness (hypochondria) and died after falling victim to a sudden fever.

In previous centuries Russian widows received a state subsidy for the husband's funeral costs and a lifelong pension. After Berezovsky died his last wages and a funeral allowance were given to court singer Yakov Timchenko. This indicates that Maxim Berezovsky spent the end of his life alone. The talented Russian composer died in his early thirties.

Sinfonia in C major (1770–1773)

It was only in 1998 that Italian music history professor A. Laterzza revealed the existence of the manuscript of this opus in the Archivio Doria Pamphilj. Thanks to the efforts of Pavel Serbin, this recording is the first performance of the Sinfonia. Hard to say if this is a separate work or merely the introduction to an opera ("Il Demofonte"?).

The latter is more likely, since the movements were meant to be played without a break.

Arias from the opera “Il Demofonte” (1773): Aria of Timante “Prudente mi chiedi” from Act II; Aria of Timante “Misero pargoletto” from Act III, Scene 5

The opera “Il Demofonte” was based on the great Italian poet Pietro Metastasio’s libretto written in 1733. This subject matter was very popular at the time: according to the encyclopaedia “Musical Petersburg: the 18th Century”, by 1800 this libretto had inspired 73 operas, including the one by Mysliveček staged in Venice in 1769 and an opera performed in Bologna in 1771 (authors unknown). Berezovsky may well have been familiar with these two productions.

Only four arias from the score of “Il Demofonte” have survived. The hand-written copies, a critical response in a Livorno newspaper and a playbill featuring the singers’ names were found by Robert Aloys Mooser and published in “Annales de la Musique et des Musiciens en Russie au XVIIIe siècle” (Geneva, 1948).

In 1988 the arias were published in Kiev, Ukraine, in versions edited by M. Yurchenko. For this album they are performed according to the 18th-century hand-written score.

Sonata in C major for harpsichord; Sonata in B major for harpsichord; Sonata in F major for harpsichord

The manuscript of these compositions was located and attributed by Ukrainian scholars in Krakow. In 2003 the newly discovered works were recorded and included in the present album. However, it was later found that they had been erroneously ascribed to Berezovsky. The real author was a contemporary of Berezovsky, the German composer, conductor and glass harmonica maker Joseph

Aloys Schmittbaur (1718–1809). Probably all these pieces were directly related to Schmittbaur's chamber ensembles. For instance, the Allegro from the so-called F major Sonata is in fact the harpsichord part for the final movement of one of his quartets for flute, violin, cello and harpsichord (Op.1, No.6).

Sonata in C major for violin and cembalo (1772)

The manuscript is kept at the National Library in Paris, France and was published for the first time by M. Stepanenko in 1883, in Kiev, Ukraine. This publication featured the manuscript facsimile with violin and basso continuo parts notated on two staves.

Concerto “Cast Me Not Off in the Time of Old Age” (before 1769)

This opus is performed as an arrangement for string quartet made by Pavel Serbin (in 18th-century Russia sacred a capella works were arranged for concert performances in two ways: “for horn band” and “for quartet”). Berezovsky's best-known work, the culmination of his craft, skilfully blends the tradition of Russian Orthodox polyphonic singing with the West European genre of “passion motet”. Perhaps this accounts for the exceptional emotional effect produced by the quartet and its exemplary role in the development of Russian music, both sacred and secular, in the following century.

The concerto is monothematic: fugues in the first and the final movements are based on the same theme. Instrumental version of the choral concerto, while detached from the meaning of the text, nevertheless retains the tragic emotional intensity of this masterpiece.

Margarita Pryashnikova, translation by Oleg Alyakrinsky

МАКСИМ БЕРЕЗОВСКИЙ И ЕГО СВЕТСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

В подлинной биографии Максима Созонтовича Березовского (ок.1745–1777 гг.) немало «белых пятен». Документальных материалов почти не сохранилось, а жизнеописания композитора, публиковавшиеся в XIX в., в основном базировались на домыслах и предположениях.

Трагическая кончина, самобытность таланта, короткая жизнь – привлекательный сюжет для романтизированной беллетристики. Так, в 1840-х гг. вышли в свет повесть Н.Кукольника, а также пьеса П.А.Смирнова, поставленная в Александринском императорском театре. Яркий пример современного обращения уже к творчеству композитора – использование музыки М.Березовского в фильме А.Тарковского «Ностальгия».

Довольно долгое время место Березовского в истории отечественной музыкальной культуры определялось исключительно

14

РУССКИЙ

его значительным вкладом в развитие жанров духовной музыки. Однако в XX веке были обнаружены принадлежащие композитору произведения светского характера. Их художественные достоинства еще раз подтвердили уникальность дарования автора. Найденные сочинения позволили отодвинуть начало формирования русской композиторской школы с 1780-х гг. (творчество Д.Бортнянского, Е.Фомина, В.Пашкевича, И.Хандошкина) на 1760-е – начало 1770-х гг. – время создания Березовским его лучших хоровых концертов, инструментальных произведений и оперы.

Отец будущего композитора был, по-видимому, небогатым малороссийским дворянином. Место рождения Максима Березовского неизвестно, но детство его скорее всего прошло в украинском городе Глухове, где находилась резиденция гетмана Малороссии К.Г.Разумовского и где со времен императрицы Елизаветы готовили певчих для петербургского придворного хора. Ребенком Максим должен был слышать их пение. Некоторые источники утверждают, что Березовский учился в Киевской духовной академии, где проявил яркое музыкальное дарование, однако имя его в документах академии не сохранилось.

Тем не менее в 1758 г. юноша был принят певчим в штат Петра Федоровича, наследника престола. С 1759 г. он уже участвовал в постановках итальянских опер: в печатных либретто упоминается его имя. «Первый историк российских искусств», член петербургской Академии наук, профессор Якоб фон Штелин, писал, что в ораниенбаумских спектаклях «в главной роли обычно выступал bassist (в то время этим немецким словом обозначали баритон или бас) с Украины Березовский».

Обучение певческому мастерству и композиции Березовский проходил у итальянцев, служивших при дворе: певицы Н.Гарани, капельмейстера Ф.Цопписа, руководившего придворными певчими; а также, возможно, у композиторов В.Манфредини и Б.Галуппи.

После восшествия на престол Петра III Березовский был переведен в итальянскую придворную труппу. Последовавший вскоре дворцовый переворот и воцарение Екатерины никак не сказались на судьбе молодого музыканта, который все больше внимания уделял сочинению, совершенствуя свое мастерство автора духовных произведений. Участник придворных спектаклей, он должен был бы обратиться и к светской музыке, но документальных сведений об этом не сохранилось.

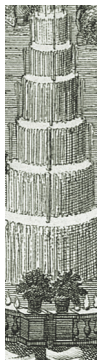
В 1763 г. он женился на дочери валторниста придворного оркестра Францине Юбершер. Выпускница Ораниенбаумской театральной школы (где они, по-видимому, и познакомились) в дальнейшем выступала как «фигурантка» (т.е. в кордебалете) на сцене придворного театра.

В 1760-х гг. Березовский – придворный камер-музыкант и сочинитель хоровых церковных концертов. Как отмечал Штелин в «Известиях о музыке в России» (1771), в сочинении хоровых концертов Березовский «настолько сведущ, что знает, как нужно счастливо сочетать огненную итальянскую мелодию с нежной греческой. В течение нескольких лет он сочинил для придворной капеллы превосходнейшие церковные концерты с таким вкусом и такой выдающейся гармонизацией, что исполнение их вызвало восхищение знатоков и одобрение двора». Камер-фурьерский журнал, фиксирующий все события, происхо-

16

РУССКИЙ

дившие в присутствии императрицы, отметил, что 22 марта 1766 г., во время игры в карты, «для пробы придворными певчими был пет концерт, сочиненный музыкантом Березовским».

В десятитомной «Истории русской музыки» отмечается, что русский хоровой концерт классицистского типа, сочетающий традиции русского церковного пения а cappella и хорового псалмового мотета венецианской и болонской школ, утвердился в 1760-х гг. благодаря сочинениям работавших в России итальянцев (прежде всего Б.Галуппи), а также первого русского автора в этом жанре – Березовского.

Весной 1769 г. Березовский был направлен для обучения в Италию, к знаменитому мастеру контрапункта, педагогу и композитору падре Мартини. Дж.-Б. Мартини фактически руководил Болонской филармонической академией, которая, объединив большинство итальянских музыкальных обществ, готовила музыкантов для всей Европы. Доверие к её выпускникам основывалось на высочайшем научном и педагогическом авторитете её главы.

Для получения звания академика нужно было не только пройти три уровня обучения, но и сдать академический экзамен. Задаaniem для Березовского было сочинить полифоническое произведение в строгом стиле на заданную тему. За несколько месяцев до него такое испытание выдержал четырнадцатилетний В.А.Моцарт. Одновременно с Березовским экзаменовался чешский композитор Й.Мысливечек. В 1771 г. они оба получили статус иностранных членов академии. Протокол и нотная рукопись сочиненного Березовским четырехголосного антифона хранятся в её архиве.

PRATUM INTEGRUM ORCHESTRA

Пребывание Березовского в Италии не ограничивалось только Болоньей, которая в то время считалась признанным культурным и научным центром страны. Композитор посещал Венецию, где получал стипендию; несомненно, бывал в Ливорно, где стояла русская эскадра. М.Березовский сочинил для зимнего карнавала в Ливорно оперу на либретто П.Метастазियो «Демофонт». Предание гласит, что сделал он это по желанию возглавлявшего русскую флотилию А.Г.Орлова. Премьера состоялась в феврале 1773 г. и получила одобрительный отзыв в местной прессе.

Прожив в Италии более четырех лет, Березовский конечно побывал и в других музыкальных центрах страны. Рукопись Сонаты для скрипки и клавесина сохранила ещё один итальянский адрес композитора – Пиза.

Болонская академия не ограничивала учеников лишь жанром духовной музыки и не препятствовала их светской карьере – оперного композитора или придворного капельмейстера. И Березовский, безусловно, расширил свои знания в области музыкального театра и навыки сочинения для различных инструментов. Помимо уже упомянутой скрипичной Сонаты впоследствии была обнаружена Симфония, и, к сожалению, только сведения о кантате и концерте.

Березовский вернулся в Петербург в октябре 1773 г. Одна из романтических легенд гласит, что композитор возвращался домой на том же корабле российской флотилии, на котором везли и княжну Тараканову. В действительности княжна была доставлена к Екатерине II и заключена в Александровский равелин только в 1775 г.

Блестящее завершение итальянского путешествия молодого музыканта, получившего звание академика, прекрасный отзыв о постановке его оперы, постоянный и неизменный успех при дворе его духовных композиций, сопутствующий ему со времен юности, давали Березовскому основание надеяться на столь же успешное развитие карьеры. Биографы композитора утверждали, что он не был в должной мере востребован на родине, и это послужило причиной его ранней гибели. Однако последние архивные находки свидетельствуют: Березовский сначала был определён в штат императорских театров, а через восемь месяцев назначен капельмейстером Придворной капеллы – немалую должность для русского музыканта в то время.

Вершиной творчества Березовского в области духовной музыки стал гениальный четырехголосный концерт «Не отвержи мене во время старости». Национальная самобытность произведения в сочетании с мастерским полифоническим письмом делают его ярчайшим образцом русского музыкального классицизма.

О последних годах жизни Березовского известно немного. Как сообщало большинство источников, Березовский начал пить и 24 марта 1777 г. покончил с собой. Первый биограф композитора Е.Болховитинов в 1804 г., несомненно, пользовался свидетельствами тех, кто лично знал М.Березовского. Болховитинов утверждал, что у композитора была «ипохондрия», от которой он «впал в горячку и беспамятство» и «зарезал сам себя». Современный исследователь творчества М.С.Березовского М.Рыцарева в своей статье «Было ли самоубийство?», посвященной последним дням его жизни, доказывает, что самоубийства

не было. Скорее всего, композитор в последние годы жизни страдал каким-то душевным недугом («ипохондрия»), а умер от заболевания, сопровождавшегося высокой температурой («горячка»).

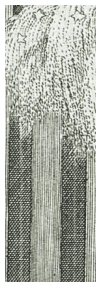
Обычно деньги на похороны и пенсию по смерти мужа получала его вдова. Однако последнее жалование композитора и пособие на похороны были выданы придворному певчему Я.Тимченко. Это означает, что Березовский окончил свои дни в полном одиночестве. Гениальный русский композитор прожил немногим более тридцати лет.

Симфония до мажор (1770–1773)

О рукописи этого произведения, хранящейся в Archivio Doria Pamphilj, впервые в 1998 г. сообщила итальянский исследователь, профессор А.Латерца (A.Laterzza). Благодаря усилиям П.Сербина стало возможным первое исполнение симфонии, сделанное специально для этой записи. Самостоятельное ли это произведение, или вступление к опере (может быть, к «Демофону»?), сказать пока трудно. Более вероятно последнее, т.к. части его исполняются без перерыва.

Арии из оперы «Демофон» (1773): Ария Тиманта “Prudente Mi Chiedi” из второго действия; Ария Тиманта “Misero Pargoletto” из пятой картины третьего действия

Этот сюжет Пьетро Метастазियो, сочиненный в 1733 г., пользовался большой популярностью: по сведениям, приведенным в энциклопедии «Музыкальный Петербург. XVIII век», к 1800 г. на это либретто было написано 73 оперы, в том числе – опера Й.Мысливечка, поставленная в 1769 г. в Венеции, а

также опера, шедшая в 1771 г. в Болонье, автор которой неизвестен.

Из всей партитуры «Демофонта» сохранилось всего четыре арии. Их рукописные копии, рецензия на постановку из ливорнской газеты и афиша с именами исполнителей были обнаружены Робертом Алоизом Моозером (R.A.Mooser) и опубликованы в книге “Annales de la Musique et des Musiciens en Russie au XVIIIe siècle” (Geneva, 1948)

В 1988 г. арии были изданы в Киеве в редакции М.Юрченко. В нашем альбоме они исполняются по рукописной копии XVIII в.

Соната для клавесина до мажор; Соната для клавесина си-бемоль мажор; Соната для клавесина фа мажор

Рукопись данных сочинений была обнаружена и атрибутирована украинскими исследователями в Кракове. Весной 2001 г. на конференции в Московской консерватории об этом сообщила музыковед В.Д.Шульгина. В 2003 г. найденные произведения были записаны и включены в настоящий альбом. Однако позднее выяснилось, что все они приписаны Березовскому по ошибке. Их подлинный автор – современник Березовского, немецкий композитор, дирижер, мастер по изготовлению стеклянных гармоник Йозеф Алоис Шмиттбаур (1718–1809). По всей видимости, названные пьесы имеют непосредственное отношение к камерным ансамблям Шмиттбаура. Например, удалось установить, что Allegro из так называемой фа-мажорной сонаты есть не что иное, как клавирная партия финальной части одного из его квартетов, написанного для флейты, скрипки, виолончели и клавесина (ор.1 №6).

Соната для скрипки и чембало до мажор (1772)

Рукопись хранится в Национальной библиотеке в Париже. Впервые опубликована в 1983 г. в Киеве М.Степаненко. В издании приведено факсимиле рукописи. Это двухстрочная запись, содержащая партию скрипки и basso continuo.

Концерт «Не отвержи мене во время старости» (до 1769)

Произведение исполняется в переложении для струнного квартета, сделанном П.Сербиным (в XVIII в. в России приняты были два вида переложений духовных а cappell'ных произведений для концертного исполнения – «на роговой оркестр» и «на квартет»). Наиболее известное сочинение М.Березовского, ставшее кульминацией его творчества, отличает синтез традиций православного партесного (многоголосного) пения с западноевропейским жанром «passions motet» («страстного концерта»).

Концерт монотематичен: фуги в первой части и в финале основаны практически на одной теме. Инструментальное изложение хоровой партитуры, отвлеченное от смыслового содержания текста, тем не менее во всей полноте сохраняет трагедийную эмоциональную насыщенность этого шедевра.

Маргарита Пряшникова

MASSIMO BEREZOVSKY E LE SUE COMPOSIZIONI PROFANE

Nella biografia di Massimo (Maxim Sozontovich) Berezovsky (ca.1745–1777) ci sono molte pagine bianche. I materiali documentari quasi non si salvarono e quindi le biografie del compositore, pubblicate nel XIX sec. erano basate più che altro su supposizioni e ipotesi.

Una vita breve, la fine tragica, un talento del tutto originale ne fanno un soggetto molto attraente per un romanzo. Così negli anni 1840 erano usciti il romanzo di N.Kukolnik e il dramma di P.A.Smirnov, messi in scena nel teatro imperiale Alexandrinsky. Chiaro esempio dell'approccio odierno all'arte del compositore – è stato l'utilizzo della musica di Berezovsky nel film di A.Tarkovsky "Nostalgia".

Per un periodo assai lungo il posto di Massimo Berezovsky nella storia della cultura musicale della Russia veniva definito dal suo con-

tributo nello sviluppo dei generi della musica sacra. Nel XX secolo, peraltro, sono state scoperte delle opere a carattere laico appartenenti al compositore. I loro pregi artistici hanno nuovamente confermato l'unicità del talento dell'autore. Le opere trovate hanno permesso di spostare l'inizio della formazione della scuola russa di composizione dagli anni 1780 (arte di D.Bortniansky, E.Fomin, V.Pashkevich, I.Khandoshkin) agli anni 1760 – inizio 1770 il questo periodo Massimo Berezovsky creò i suoi migliori concerti per coro, composizioni strumentali e opere liriche.

Il padre del futuro compositore era con ogni probabilità un nobile ucraino non molto ricco. Il luogo della nascita di Massimo Berezovsky resta ignoto, ma la sua infanzia a quanto pare è trascorsa nella città ucraina di Glukhov, dove si trovava la residenza dell'hetman (nei secoli XVII–XVIII governatore dell'Ucraina) K.G.Razumovsky e dove dai tempi dell'imperatrice Elisabetta vennero preparati i cantori per il coro di corte di San Pietroburgo. Da bambino Maksim doveva sentire il loro canto. Alcune fonti affermano che M.Berezovsky studiassero nell'accademia ecclesiastica di Kiev dove dimostrò uno spiccato talento musicale; tuttavia nei documenti il suo nome non si è conservato.

Ciò nondimeno, nel 1758 il giovane fu assunto nel ruolo di Piotr Fiodorovich, erede al trono. A partire dal 1759 partecipava già alla messa in scena delle opere italiane: nei libretti pubblicati viene riportato il suo nome. Il primo storico dell'arte russa, il professor Jakob Shtelin, membro dell'accademia di scienze di S.Pietroburgo e cronista della vita teatrale di quell'epoca, scriveva che negli spettacoli di Oranienbaum la parte del protagonista la faceva *bassist* dell'Ukraina Berezovsky.

26

ITALIANO

Aveva studiato l'arte del canto e la composizione dagli italiani in servizio a corte: la cantante N.Garani, il maestro di cappella F.Zoppis, che dirigeva i cantori di corte; e inoltre, forse, dai compositori V.Manfredini e B.Galuppi.

Dopo l'ascesa al trono di Pietro III, Berezovsky fu trasferito nella compagnia teatrale italiana di corte. Nè la successiva congiura di palazzo nè l'avvento al trono di Caterina influirono minimamente sulla sorte del giovane compositore, che rivolgeva sempre più attenzione alla composizione, perfezionando la sua arte come autore di composizioni sacre. Partecipando agli spettacoli di corte, avrebbe dovuto rivolgersi anche alla musica profana, ma non si sono conservate notizie documentarie riguardo a ciò.

Nel 1763 sposò la figlia del cornista dell'orchestra di corte Franzina Überscheer. Diplomatasi alla scuola teatrale di Oranienbaum (città nella regione di S.Pietroburgo, ora Lomonossov), dove a quanto pare si erano conosciuti, in seguito si esibiva nel corpo di ballo sul palcoscenico del teatro di corte.

Negli anni 1760 Berezovsky è kamer-muzykant (musicista di corte nella Russia del XVIII – inizio XIX sec.) e autore di concerti da chiesa per coro. Come notava Ya. Shtelin nelle “Notizie sulla musica in Russia” (1771), nella composizione dei concerti per coro Berezovsky è “talmente esperto che sa come bisogna felicemente combinare la focosa melodia italiana con dolce melodia greca. Nel corso di alcuni anni ha creato per la cappella di corte dei magnifici concerti da chiesa, con tale gusto e con tale armonizzazione che la loro esecuzione ha suscitato l'entusiasmo dei conoscitori e l'approvazione della corte”. Kamerfuriersky (dal tedesco Kammerfurier, nell'impero russo funzionario di corte di VI rango che annotava le cerimonie di corte e

la vita della famiglia reale), rivista che riportava tutti gli avvenimenti che accadevano alla presenza dell'imperatrice, riferiva che il 22 marzo 1766 durante il gioco a carte "per la prova dai cantori di corte fu cantato il concerto scritto dal musicista Berezovsky."

Nella "Storia della musica russa" in 10 volumi si nota che il concerto russo per coro di tipo "classicista", che univa le tradizioni del canto russo da chiesa a cappella e del motetto salmodico corale delle scuole veneziana e bolognese si definì negli anni intorno al 1760 grazie alle opere degli italiani che lavoravano in Russia (in primo luogo B.Galuppi) e anche grazie al primo autore russo di questo genere Massimo Berezovsky.

Nella primavera del 1769 Massimo Berezovsky fu inviato a studiare in Italia da padre Martini, famoso maestro di contrappunto, professore e compositore. G.-B.Martini dirigeva in realtà l'accademia filarmonica di Bologna la quale, avendo riunito la maggior parte delle società musicali italiane preparava musicisti per tutta l'Europa. La fiducia verso i suoi licenziati si basava sulla suprema autorità scientifica e spirituale del suo capo.

Per ottenere il titolo di accademico era necessario non solo superare tre livelli di studio ma sostenere anche un esame accademico. Il compito per M.Berezovsky era comporre un'opera polifonica in stile austero su un determinato tema. Alcuni mesi prima di lui aveva superato tale prova il 14-enne W.A.Mozart. Contemporaneamente a Berezovsky veniva esaminato il compositore ceco J.Mysliveček. Nel 1771 entrambi ottennero lo status di membri stranieri dell'accademia. Il protocollo e il manoscritto musicale dell'antifonia a quattro voci creata da Berezovsky sono conservati nell'archivio dell'accademia.

La permanenza di Berezovsky in Italia non si limitò solo a Bologna, che si considerava a quell'epoca centro riconosciuto di cultura e di scienza del paese. Visitò anche Venezia dove ricevette una borsa di studio, e ogni tanto si recò senza dubbio a Livorno dove si trovava la squadra navale russa. Per il carnevale invernale di Livorno il compositore ha composto l'opera "Demofonte", su un libretto di Pietro Metastasio. La leggenda dice che l'ha fatto secondo il desiderio di A.G.Orlov che guidava la flottiglia russa. La prima fu eseguita nel febbraio 1773 e ottenne un giudizio favorevole dalla stampa locale.

Vissuto in Italia più di quattro anni, Massimo Berezovsky certamente visitò anche altri centri musicali del paese. Il manoscritto della Sonata per violino e cembalo ha conservato un altro indirizzo italiano del compositore – Pisa.

L'accademia bolognese non limitava gli allievi solo al genere della musica sacra e non ostacolava la loro carriera di compositore d'opera o maestro di cappella. E Massimo Berezovsky indubbiamente ha allargato le sue conoscenze nel campo del teatro musicale e di abilità compositiva per diversi strumenti. Oltre alla Sonata già menzionata furono successivamente scoperti la Sinfonia, e purtroppo solo alcune notizie su una cantata e un concerto.

M.Berezovsky tornò a S.Pietroburgo nell'ottobre del 1773. Una delle leggende romantiche dice che il compositore tornò a casa su una delle navi della squadra russa, sulla quale portavano anche la principessina Tarakanova. In realtà la Tarakanova fu portata da Caterina II e imprigionata nel rivellino Alexandrovsky solo nel 1775.

La brillante conclusione del viaggio italiano del giovane musicista, che aveva ricevuto il titolo di accademico, il giudizio favorevole sulla messa in scena della sua opera, il costante successo delle sue com-

posizioni da chiesa presso la corte permettevano a Berezovsky di sperare su una carriera felice. E nonostante le opinioni dei biografi del compositore, che affermavano che Berezovsky non era stimato in patria nella misura dovuta e che questo fu la causa della sua morte prematura, gli ultimi rinvenimenti testimoniano che dapprima M.Berezovsky fu inserito in ruolo nei teatri imperiali e otto mesi dopo fu nominato maestro di cappella nella cappella di corte – a quell'epoca una carica assai seria per un musicista russo.

L'apice dell'arte nel campo della musica sacra divenne il geniale concerto a quattro voci "Non respingermi nella vecchiaia". L'originalità nazionale della composizione unita allo stile polifonico da maestro ne fanno esempio luminosissimo del classicismo musicale russo.

Poche cose sono note degli ultimi anni della vita di Berezovsky. Le circostanze della morte sono apparse in dettagli poi non confermati. Come hanno riferito molte fonti, Berezovsky cominciò a bere e il 24 marzo 1777 si suicidò. Il primo biografo del compositore E.Bolkhovitinov nel 1804 senza dubbio si serviva delle testimonianze di coloro che conoscevano Berezovsky personalmente. Bolkhovitinov afferma che Berezovsky soffriva di "ipocondria" a causa della quale il compositore era caduto in "delirio ed aveva perso i sensi" e "si è ferito da solo".

M.Rytsareva, studiosa contemporanea dell'opera di Massimo Berezovsky, nel suo articolo "Fu vero suicidio?" dedicato agli ultimi giorni di vita dell'artista, prova che non si trattò di suicidio. E più probabile che il compositore negli ultimi anni della sua vita abbia sofferto di qualche infermità mentale, c.d. "ipocondria", e morì per malattia accompagnata da febbre alta.

Di solito era la vedova a ricevere i soldi per il funerale e la pensione, dopo la morte del marito. Invece l'ultima paga del compositore e il sussidio per il funerale furono versati al cantore di corte Ya.Timcenko. Questo significa che Massimo Berezovsky finì i suoi giorni in totale solitudine. Il geniale compositore russo aveva vissuto poco più di trenta anni.

Sinfonia in Do maggiore per orchestra

Del manoscritto di questa composizione, conservato presso l'Archivio Doria Pamphilj, ha dato per la prima volta notizia nel 1998 una ricercatrice italiana, la prof. A.Laterza. La prima esecuzione della sinfonia, effettuata appositamente per questa registrazione, è stata possibile grazie agli sforzi di P.Serbin. Non si sa esattamente se si tratti di una composizione a sè stante o di un' introduzione a un'opera (forse al "Demofonte"). Per quanto difficile da stabilire la seconda ipotesi è più probabile poiché le parti si eseguono senza intervallo.

Arie dall'opera "Demofonte" (1773): Aria di "Timante", dal II atto "Prudente mi chiedi"; Aria di "Timante", dal quinto quadro del III atto "Misero Pargoletto"

L'opera "Demofonte" è scritta su libretto di Pietro Metastasio, composto dal grande poeta e librettista nel 1733. Questo soggetto godette grande popolarità: secondo quanto riportato dall'enciclopedia "Pietroburgo musicale. XVIII secolo", sulla base di tale libretto erano state scritte entro il 1800 ben 73 opere; tra queste quella di J.Mysliveček, messa in scena nel 1769 a Venezia, e l'opera che si rappresentò nel 1771 a Bologna, i cui autori non sono nominati. Probabilmente li conosceva Massimo Berezovsky.

Dello spartito del “Demofonte” si sono conservate in tutto solo quattro arie. Le copie manoscritte di queste, la recensione del giornale di Livorno sull'opera messa in scena e il manifesto con i nomi degli esecutori furono scoperti da Robert A. Mooser e pubblicate nel libro “Annales de la musique et des Musiciens en Russie au XVIIIe siècle”, Ginevra, 1948.

Nel 1988 le arie sono state pubblicate a Kiev nella redazione di M.Yurchenko. Nel nostro album vengono eseguite dalla copia manoscritta del XVIII secolo.

Sonata per clavicembalo in Si-bemolle maggiore; Sonata per clavicembalo in Do maggiore; Sonata per clavicembalo in Fa maggiore

Il manoscritto di queste composizioni fu scoperto e attribuito a Berezovskij da studiosi ucraini a Cracovia. Nella primavera del 2001 ne ha parlato ad una conferenza del Conservatorio di Mosca la musicologa V.D.Šulgina. Nel 2003 le opere trovate furono incise e inserite nel presente album. Più tardi però si scoprì che l'attribuzione a Berezovskij era erranea, infatti il loro vero autore fu un contemporaneo di Berezovskij, il compositore tedesco, direttore d'orchestra, maestro di fabbricazione delle armoniche a bicchieri Joseph Aloys Schmittbauer (1718–1809). È evidente che queste opere sono strettamente legate alle musiche da camera di Schmittbauer. Per esempio, si è riusciti a provare che l'Allegro dalla cosiddetta Sonata in Fa maggiore non è nient'altro che la trascrizione per clavicordo della parte finale di uno dei suoi quartetti, scritto per flauto, violino, violoncello e clavicembalo (op.1 N.6).

Sonata per violino e cembalo in Do maggiore (1772)

Custodito nella Biblioteca Nazionale di Parigi, il manoscritto è stato

pubblicato per la prima volta a Kiev, da M.Stepanenko nel 1983. Nell'edizione è riprodotto il facsimile del manoscritto. La notazione è su doppio rigo, l'uno contenente la parte del violino l'altro del basso continuo.

Il concerto «Ne otverzhi menje vo vremja starosti» (“Non respingermi durante la vecchiaia”)

La composizione viene eseguita nella trascrizione per quartetto d'archi fatta da P.Serbin (nel XVIII secolo in Russia si usavano due tipi di trascrizione delle composizioni da chiesa a cappella per esecuzione concertistica “per orchestra dei corni” e “per il quartetto”). La più nota composizione di Massimo Berezovsky divenuta il culmine della sua arte, si distingue dalla sintesi delle tradizioni del canto ortodosso polivocale con il genere europeo occidentale “passions motet” (concerto di passione). Forse così si spiega l'eccezionale forza comunicativa emozionale e il ruolo di modello che la composizione ha assunto nel secolo successivo per la musica russa, non solo ecclesiastica, ma anche laica.

Il concerto è monotematico: le fughe nella prima parte e nel finale sono basate praticamente sullo stesso tema. L'esposizione strumentale della partitura corale, pur astratta dal contenuto logico del testo serba tuttavia in tutta la sua pienezza la ricchezza emotiva e tragica di questo capolavoro.

Margarita Priashnikova, traduzione – Alena Skvortsova

P*ratum Integrum* (“unmown meadow” in Latin) specialises in early music. It is the only Russian orchestra that offers a full range of period instruments.

The orchestra was founded in Moscow in 2003 with support from *Essential Music*. Leading *Pratum Integrum* performers also continue their solo careers in the authentic ensembles *A la Russe* and *Musica Petropolitana*.

Pratum Integrum performs without a conductor or under the direction of guest maestros. In recent seasons the orchestra has derived great pleasure (as did the Moscow public) and valuable experience from giving concerts with the world famous musicians Sigiswald Kuijken (violin), Wieland Kuijken (viola da gamba), Marcel Ponsoe (oboe), Trevor Pinnock (harpsichord), Ivan Monighetti (cello), Alfredo Bernardini (oboe), Paul Esswood (countertenor) and the ensembles *Bergen Barokk* (Norway) and *Il Gardellino* (Belgium).

Besides concert activity the orchestra is engaged in a research programme. Thanks to Artistic Director Pavel Serbin the first Russian symphony, *Sinfonia in C major* by Maxim Berezovsky, and the first opera by Dmitry Bortnyansky, *Creonte*, have been discovered. Many other pieces written by 18th century composers have been reconstructed and performed in Russia for the first time (Lully’s ballet music, Leclair’s violin concertos, Rosetti’s symphonies, etc.).

Since 2003 *Pratum Integrum* has been recording albums of 18th century composers exclusively on the Caro Mitis label.

RECORDING DETAILS

Microphones – Neumann km130
DPA (B & K) 4006 ; DPA (B & K) 4011
SCHOEPS mk2S ; SCHOEPS mk41

All the microphone buffer amplifiers and pre-amplifiers are Polyhymnia
International B.V. custom built.

DSD analogue to digital converter – Meitner design by EMM Labs.
Recording, editing and mixing on Pyramix system by Merging Technologies.

*Recording Producer – **Michael Serebryanyi** Balance Engineer – **Erdo Groot**
Recording Engineer – **Roger de Schot** Editor – **Carl Schuurbiers***

Recorded: 6.07 & 17–22.08.2003 5th Studio of The Russian Television and Radio
Broadcasting Company (RTR) Moscow, Russia

© & © 2003 Essential Music, P. O. Box 89, Moscow, 125252, Russia

© & © 2003 Музыка Массам, 125252, Россия, Москва, а/я 89

www.caromitis.com
www.essentialmusic.ru

ACKNOWLEDGEMENTS

The “Luigi Cherubini” Conservatorium (Florence, Italy)
for preserving Berezosky’s manuscripts
The Pushkin Museum of Fine Arts (Moscow, Russia)
for providing the copy of artwork

CM 0022003

